

УДК 262.3(476.4)

СВЯТО-НИКОЛЬСКИЙ МОНАСТЫРЬ В ГОРОДЕ МОГИЛЕВЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Горбацкий Александр Владимирович
(г. Могилев, Беларусь)

В статье предпринята попытка исследования истории существования Свято-Никольского монастыря в городе Могилеве в послевоенное время, основанная на анализе ряда краеведческих изысканий, воспоминаний очевидцев и собственных наблюдений.

Основой Могилёвского Свято-Никольского монастыря является величественный собор, единственный в Восточной Белоруси образец архитектуры виленского барокко, который был заложен в 1669 г., а в 1672 г. закончен и освящен [1, с. 28]. При Св. Никольском соборе был организован женский монастырь, но в 1719 г. монастырь был преобразован в мужской. Однако, в 1749 г. монастырь упразднен и собор стал приходским [2, с. 107]. У Св. Никольского собора имеются две приписных церкви: 1) Зимняя Св. Онуфрия, построенная в 1676 г. за счет вложений прихожан; 2) Кладбищенская церковь Иоанна Предтечи, построенная в 1872 г. Могилевским Войтовом Кондратом Королько, перестроенная в 1846 г. за счет кошельковой суммы Св. Николаевского собора, расположенная на Машековском кладбище [3, л. 2].

С 1901 г. в Св. Никольском соборе служил священник Михаил Тимофеевич Плещинский, после смерти которого в 1934 г. храм был закрыт. Упадок церковной жизни выражался не только в закрытии монастырей и храмов, но и самой Могилевской епархии в 1937 г. В 1936-1937 гг. в Св. Никольской церкви размещалась пересыльная тюрьма. Незадолго до Второй мировой войны власти планировали перенести столицу БССР в Могилев, из-за близости Минска к старой советско-польской границе. На территории Подниколья предполагалось создать городской парк культуры и отдыха. Храм задумывалось взорвать, а на его месте построить огромный фонтан, по типу Московского фонтана Дружба Народов на ВДНХ. Даже был уста новлен памятный знак с указанием: «Здесь будет парк имени Тридцатилетия БССР». Начало войны и присоединение Западной Белорусии к СССР спасло уникальную реликвию, а памятный знак простоял до середины 70-х годов, потом куда-то исчез [4].

Во время ВОВ в оккупированном Германии Могилеве фашисты, в целях склонения жителей в свою пользу, открыли ранее закрытые Советской властью церкви. Возобновилось служение и в Св. Никольском соборе. Но оккупанты проросчитались! У прихожан родные, в основном, служили в Красной армии, или сражались с фашистами в партизанских отрядах, да и церковь была Московского Патриархата! Получается, что под носом у оккупантов прихожане молились за победу Советского оружия и за здоровье Советских воинов!

Здесь я хочу перейти к воспоминаниям моего старого хорошего друга Василия Ильича Шараховского, мастера спорта СССР, полковника в отставке, бывшего секретаря областного Совета «Динамо», с которым мы тесно сошлись на спортивной почве, и немало общались, как раньше, так и теперь. Дело в том, что Василий Ильич вырос в семье глубоко верующих родителей: его отец Илья Савельевич был псалмщиком в церкви Иоанна Предтечи, а мать Анна Антоновна была ключницей Св. Никольского собора [5, л. 8]. В семье было 8 детей, но двое умерли во время войны. При всей своей глубокой набожности, Илья Савельевич был истинным патриотом и во время обороны Могилева воевал в ополчении, а потом, отступая с Красной Армией, попал в плен и находился в Бобруйской крепости. Жена дважды ходила пешком в Бобруйск, пока не выкупила его у немцев. Семья Шараховских жила в деревянном доме дьяка близ Онуфриевской церкви, но в 1943 г., когда немцы сожгли все деревянные дома на Подниколье, они перебрались в 3-х секционный каменный дом близ колокольни, в котором ранее размещалась воскресная школа и помещение для призрения нищих. В 2-х секциях бывшей школы разместились их семья, а в 3-й они разместили домашних животных. Вся церковная утварь с приписных церквей хранилась в дарохрани-

лице, и Илья Шараховский, избранный прихожанами церковным старостой отвечал за их сохранность. Хранил он их настолько добросовестно, что даже когда Могилевский благочинный пытался умыкнуть в свой Трех-Святительский собор из этой утвари ковер, Илья ему отказал. Тогда благочинный явился 15.08.47 к Уполномоченному по делам религий Могоблисполкома с просьбой взять ему на епископское богослужение церковные вещи из Никольского собора, на что получил разрешение. На следующий день к Уполномоченному прибыл Шараховский и сообщил, что он отказал благочинному, т.к. тот просил дать ему только ковер [б. л., 24]. Много сил приложили прихожане во главе со своим церковным старостой в попытках возобновить службу в Св.Никольском соборе, но им постоянно отказывали, под предлогом старого решения об устройстве здесь парка и нахождении поблизости 2-х действующих церквей: Трех-Святительского собора и Борисо-Глебской церкви. Некая подвижка наметилась в августе 1947 г. 29 августа Илья Шараховский предложил уполномоченному по делам религий осмотреть Св.Никольскую церковь и приписные к ней. После осмотра, Илья просил разрешить проводить богослужения в кладбищенской церкви, уполномоченный ответил, надо посоветоваться в Облисполкоме, на что Илья ответил, что был у Пред. ОИК, тот не возражает, но у прихожан нет средств на ремонт кладбищенской церкви, и попросил уполномоченного разрешить проводить службы до января месяца в зимней церкви, чтобы накопить средств на ремонт. Уполномоченный обещал согласовать этот вопрос в облисполкоме, но там отказали [б. л., 30]. После этого, по настоянию Инспектора по охране памятников архитектуры Могилевской области И. Мигулина и по акту, подписанным в т.ч. церковным старостой Шараховским, было изъято 56 предметов церковных ценностей.

В начале 50-х гг. прошлого столетия, центр города был практически восстановлен, и власти стали задумываться, как использовать пустующие культовые здания для нужд города, так, в синагоге Цукермана было решено организовать спортзал, а хранящиеся в ней конфискованные книги переместить в Св. Никольский собор. Отталкиваясь от акта обследования собора от 22.03.1945 г., в соборе произвели "ремонт". Так, жестящик Кива, в одиночку перекрыл кровлю оцинковкой, а внутри храма все стены с росписями были перетерты рабочими раствором, с добавлением соли. И в 1956 г., после большого наводнения, в Св. Никольский собор перевезли склад конфискованной литературы. Василий Шараховский говорит, что иконостас был цел, только на 2 и 3 ярусе не хватало по одной иконе. В таком состоянии иконостас увидел и я в 1961 г., когда побывал в книжном складе. В 1950-е гг., порядка 20 домов близ Никольского собора описали и выделили участки их жителям, закрепив их за стройорганизациями для строительства домов, но Илья Шараховский выбрал участок на другом берегу Днепра близ нынешней Гребной базы и строил дом сам, куда семья переехала в 1960 г. Хотя родители Василия были людьми глубоковерующими, детей они не принуждали ни к чему. Василий был и пионером, и комсомольцем, и спортсменом. А мать, Анна Антоновна, работала сторожем в Никольском соборе до 1962 г. В том году, книги сдали в макулатуру, а в соборе разместились мастерские Белреставрации. После них осталась разруха и гнилые леса вокруг собора, а иконостас исчез... Лишь в 1998 г., после передачи древней обители Церкви, началось её возрождение.

Литература

1. Трубницкий, А. Хроника белорусского города Могилева / А. Трубницкий, М. Трубницкий. – Могилев, 1887.
2. Историческая заметка о Могилевской церкви // Могилевские губернские ведомости. – 1886. – № 17.
3. НАРБ. – Ф. 2322. Оп. 1. Д. 2.
4. Попов, В. Могилевский Свято-Никольский женский монастырь / В. Попов // Из материалов церковной библиотеки Могилевской епархии. – Могилев, 2006.
5. ГАМО. – Ф. 289. Оп. 1. Д. 1.
6. ГАМО. – Ф. 765. Оп. 3. Д. 3.